

Сергей Волков

Генератор

Часть сборника
*Зомби в СССР. Контрольный
выстрел в голову (сборник)*

Сергей Юрьевич Волков

Генератор

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=605425

Зомби в СССР. Контрольный выстрел в голову: Якуза, Эксмо; Москва;

2010

ISBN 978-5-699-44920-0

Аннотация

«Если бы в тот момент он знал, чем все обернется, думаю, мы смогли бы совладать с умрунами. Подтянули бы весь личный состав РОВД, пожарных, резервистов по линии военкомата. Залили бы подпол в доме старухи Терентыхи бетоном, завалили бы щебнем.

Но для этого нужно было поверить в то, что на земле может существовать невозможное. Снежный человек. НЛО. Колдуны. Атлантида. И умруны...»

Сергей Волков

Генератор

0

Трактора подходят к полевому стану под вечер. Поднятые плуги сияют зеркалами лемехов и кровь заката стекает с них, словно механизаторы пахали не приволжскую степь, а спину ершовской чудо-юдо рыбы кита.

Уставшие за день парни выбираются из кабин, разминая затекшие ноги. Бригадир Витька Лопатин по прозвищу Лопата тяжело шагает к широкому обеденному столу, но повара Раечка, рыженькая проворная девица в пестрой косынке, машет на него веснушчатыми руками:

– А ну кышь! Вона бочка с водой. Сперва умойся!

Следом за бригадиром к бочке бредут четверо механизаторов. Братья-близнецы Полторанины, носатый Гришка Варчук и самый молодой в бригаде парень, Михаил, за круглую, лобастую голову прозванный в селе Бычком, шумно плещутся, смывая степную пыль.

Пахать целину – работа трудная, но механизаторы довольны. Они закончили клин. Завтра в селе будет праздник.

Рая разливает по мискам наваристый борщ. Парни едят молча, лишь изредка слышны короткие просьбы передать

хлеб, соль или перец. На выскобленный до бела досках стола появляется пятилитровый артельный чайник. Лопата закуривает «Казбек», Варчук отрывает от газеты «Социалистическая индустрия» полоску бумаги и скручивает «козью ногу», набивает ее самосадом. Над полевым станом плывет табачный дым. Он смешивается со сладковатым запахом солёнки, с костровой гарью, с горьковатыми ароматами полыни и донника.

– Хорошо! – констатирует Лопата. Братья Полторанины дружно кивают ушастыми головами. Гришка Варчук сквозь кашель – самосад у него ядрёный, как купорос – хрипит:

– А чё хорошего? Наломались как Стаханов, мать его...

Характер у Гришки трудный. Он вечно всем недоволен, всегда лезет спорить и спорит до упора, даже если не прав. Плюс к тому язык Гришкин ядовит, словно денатурат. Через свой язык не раз бывал Гришка бит и своими, и чужими, но нрава не поменял, так и живя козлом-бодуном.

– Да кончай... – лениво почесывая живот под засаленной тельняшкой, благодушно тянет Лопата. – Сёння аж до Лошадиной гривы дошли. Все, шабаш. Завтра к обеду в село вернемся. Хорошо!

– А Хазарю балку чё, кинем? – вклинивается в разговор Мишка Бычок. – Там же всего на полночи работы!

Темнеет. В степи стихает пересвист сусликов. В восточной стороне неба проклевываются первые звезды. С курганов тянет прохладой. Рая включает лампочку и все вокруг

заливает желтоватый электрический свет. Лампочка питается от автомобильного аккумулятора. Повариха гремит котлами, прислушиваясь к разговору механизаторов.

– На хрена нам твоя балка? – затушив сигарету, сонно спрашивает у Бычка бригадир. – Мы план сделали? Сделали. А широко шагать будем – штаны порвем.

– Степаныч премию за Хазарью балку обещал, отрез шви́товый, – гнет свое Бычок.

– На хрена тебе премия? – так же лениво интересуется Лопата. – Ты ж один. Чё, зарплаты мало?

– А я, может, жениться хочу, – бухает Мишка.

Рая перестает звенеть посудой. Варчук выкидывает «козью ногу» и визгливо смеется:

– Жа-аних! Сопли утри!

Но Мишка его не слушает. Он обращается к бригадиру:

– Так вы балку пахать не станете?

– Ну...

– Тогда я сам. Один. Лады?

– Ну...

– Но чур уговор – премию всю мне!

– Вот ты ж хапуга! – изумляется Лопата. – Надорвешься же! Там земля сухая...

– Трактор – он железный, – уверенно заявляется Бычок. – Сдюжим.

Братья Полторанины переглядываются. Они – молчуны, но парни работающие, упорны.

– Может, и мы тоже... – робко спрашивает Андрей. От Сергея он отличается только родинкой на левой щеке.

Отсмеявшийся Гришка Варчук осаживает близнецов:

– Охренели? Бычку-то чё, он холостой. А у вас жены, дети. На кой ляд вы им сдались полумертвые?

– Почему полумертвые? – недоуменно таращат глаза на Гришку братья.

– Так это ж Хазарья балка, – мрачно хмыкает Варчук. – Дурное место...

Из ночной степи вдруг доносится далекое конское ржание. Все вздрагивают.

– Откуда тут лошадь? – Полторанины начинают вертеть головами, как будто пытаясь разглядеть в темноте невесть как оказавшуюся в этом глухом уголке приволжья скотину.

– Может, по старой цыганской дороге кто едет, – неуверенно отвечает бригадир и чтобы переменить тему, толкает в плечо Варчука: – А чё ты там про дурное место нес?

– Ничё я не нес, – задирает острый подбородок Гришка. – Мне дед рассказывал, когда еще не помер. Пахали уж раз Хазарью балку, в двадцатые годы, ну, после революции. Двое мужиков на тракторе «Форзон-путиловец». А там могила древняя, хазарская. От того и балка так прозывается.

– Чё за хазары такие?

– Ну, училка по истории рассказывала, что раньше тут жили везде хазары. И все им дань платили. А еще они набегии делали и пленников брали. Религия у хазар была эта... иуд-

ская. Не, иудейская.

– Жидовская, что ли? – Лопата допивает остывший чай и со стуком опускает кружку на стол. – Так и говори.

– А мне по хрену – хоть жидовская, хоть каковская, – сразу крывается Гришка. – Не хошь слушать...

Бригадир поднимает руки, показывая, что сдаётся:

– Ладно, ладно. Ну и чё там хазары?

– Ни чё! – остывая, бурчит Варчук. – Пришел древнерусский князь Святослав и натянул этим хазарам глаза на жопу.

– О, вот это правильно! – хором обрадовались братья Полторанины. – Русские всегда так.

– А про могилу? – напоминает о себе Бычок.

Гришка пожал плечами.

– Да нечего рассказывать-то. Пахали мужики, пахали – да и сгнули. Только трактор нашли. Все, привет, пишите письма мелким почерком.

После его слов за столом воцаряется тишина. Становится слышно, как потрескивают, остывая, дизеля тракторов да бьется о стекло лампочки всякая крылатая мелочь вроде мотыльков, ночных бабочек и прочей мошкары.

– Чего – «привет»? – дрогнувшим голосом спрашивает у Гришки Андрей Полторанин. – Чё с ними сделалось-то?

Бычок поднимается, идет в сторону тракторов.

– Ты куда? – кричит ему в спину Сергей Полторанин.

– Отлить.

Варчук не спешит отвечать. От души, со вкусом, зевнув,

он поднимается, потягивает и наконец говорит:

– Умруны заели. Насмерть! А еще говорят, если умрун человека кусанет, то и человек сам умруном заделается. Они, умруны то исть, и под землей могут ходить. Вылезают из могилы – и прут, как кроты. А все это от древнего хазарского колдовства. Ну все, мужики, я спать.

– Тьфу, балабол, мать твою! – ругается бригадир. – Навел тоску... «Умруны, заели, кусанет». Мятеж тогда в наших краях был, кулацкий. «Черный орел». Вот эти кулаки тех мужиков и убили. Такие дела. Ладно, потрепались – и харе. Айда тоже придавим на массу, уже полдвенадцатого, а то завтра в пять вставать.

Парни поднимаются с лавок. Ночуют механизаторы в дощатом вагончике, а Рая – в фанерном пристрое, там же, где хранятся продукты.

– Ой, чёй-то! – испуганно вскрывает кто-то из близнецов, указывая рукой на ближайший курган. – Стоит кто-то!

– Где? Точно, стоит... – бригадир хмуриться. Рая вспархивает на скамейку, поворачивает лампочку и направляет ее в степь. Желтая дорожка света бежит по серебристым гривкам ковылей – и выхватывает из темноты низкий человекообразный силуэт.

– У-у-у!! Умруны идут! – замогильным голосом воет из-за вагончика Варчук. Рая отчаянно визжит, зажмурив глаза.

– Мудило! – почти ласково сообщает Гришке бригадир и поворачивается к остальным: – Баба это каменная. Всегда

тут была, сколько себя помню. Охренели мы совсем с этой пахотой. Все, спать! Кому сказал? Щас дрыном загонять начну!

Парни идут в вагончик.

– Ми-иша... – тихо зовет Рая Бычка. – Мне одной страшно...

– Не бойсь. Я тебя на замок снаружи запру, – отвечает ей парень. Девушка вздыхает и покорно идет в свою фанерную пристройку. Михаил гасит лампочку и ночная тьма охватывает стан. Он заводит трактор и гонит машину в сторону Хазарьей балки. Ночная пахота – работа не для всякого, но Бычок в себе уверен. Скоро, совсем скоро сыграют они с Раей свадьбу...

1

– Я могу с ним поговорить? – Синявин с надеждой посмотрел на заведующего, но тот отвел глаза и отрицательно покачал головой.

– Увы, дорогой коллега. Пациент номер сто двенадцать в настоящий момент находится в медикаментозной коме. Для своего же блага, замечу.

– Он что, буйный?

– Не то чтобы буйный, но... Двенадцать попыток побега, двенадцать! В последний раз он покалечил двоих санитаров, нанес ущерб больнице на несколько тысяч рублей.

– Каким образом?

– Пожар, – коротко ответил заведующий. – Ночью выдрал выключатель, закоротил провода, поджог простыни... И все это ради того, чтобы добраться до ближайшего отдела КГБ и сообщить об этих... он называет их умрунами или некро-бами.

– Вот как?

– Бред необычайно стойкий, я же вам писал. Удивительный случай. В последний раз его искали с привлечением военных. Так что...

Синявин снял очки, протер стекла замшевой тряпочкой, снова водрузил их на нос.

– Гм... коллега, но как-то ознакомиться с этим вот бредом про... как вы их назвали?

– Умруны.

– Вот-вот, поподробнее узнать про них, так сказать, из первых уст – это возможно? Вы вели какие-то записи?

– Конечно, конечно! Грош мне цена, если бы я это не сделал. Да и зачем же я бы вас пригласил? Пойдемте в мой кабинет, у меня три катушки – и магнитофон, конечно же. Вы все услышите сами.

Заведующий районной психиатрической больницей зарядил первую бобину в магнитофон, и сославший на дела, ушел, оставив Синявина одного. В кабинете было неуютно – поникшая традесканция на окне, пыльные шкафы с книгами, пустой графин, зеркало, календарь за прошлый год с

взлетающим Ту-144. Поежившись – от окна ощутимо дуло – Синявин нажал клавишу пуска и услышал глуховатый, надтреснутый голос больного номер сто двенадцать:

– Можно, да? Уже записываете? Доктор, а мне с самого начала рассказывать? Или... А-а, ясно. Ну, значит, в Средневожск я попал...

2

В Средневожск я попал, в общем-то, случайно. Накануне Дня всемирной солидарности трудящихся мой непосредственный начальник майор Глухов, сыто отрывая в кулак, сообщил, что ждет меня дальняя дорога в казенный дом – Средневожский РОВД, куда нужно срочно доставить документы по делу о нападении на водителей. На попытки как-то увильнуть от столь радужной перспективки – провести праздники в разъездах – Глухов решительно отрубил:

– Поедешь – и все. Ты у нас самый молодой. Да и на кой ляд тебе торчать в оцеплении на демонстрации? А так проветришься, мир опять же – ха-ха – поводишься.

Про мир – это сильно. Средневожск находится в трехстах километрах от Казани. Пять часов на рейсовом автобусе с часовой остановкой в Чистополе. Та еще, в общем, экскурсия.

Но, как известно, если партия сказала: «Надо!», комсомол ответил: «Есть!». И поехал. По утреннему первомайскому

холодку. Вся страна в это время пробуждается ото сна и готовится к демонстрации; повсюду, от Калининграда до Магадана, от Мурманска до Кушки, толпы празднично одетых людей высыпают на улицы, разбирают транспаранты, флаги, шарики, ведут за руки умытых детей, радуясь солнцу, теплу, весне, предвкушая после торжественной части накрытый стол, заслуженные честным трудом сто, а то и двести, а то и триста грамм под домашнюю закуску.

Средневожск – не исключение. Я шагаю по улицам этого расположенного на левом берегу великой русской реки городка, а навстречу мне к центральной площади катится ликующий людской поток. Грузовики везут украшенные бумажными цветами плакаты «За дело мира!», огромный глобус с надписью «Миру – мир!», серп и молот титанических размеров, белого голубя с оливковой ветвью в клюве, сжатый кулак, опоясанный кумачовой лентой, по которой бежали грозные буквы: «Владыкой мира будет труд!».

Проделав путь от автовокзала до здания РОВД, я обнаруживаю в темной дежурке за стеклянным барьером усталого капитана.

– Товарищ капитан, сержант...

– Отставить, – машет он рукой. – Давай сразу по существу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.